

УДК 81.112.2' 282 + 94(47) + 930.25
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-2-26-39

Об изучении диалектов крымских меннонитских поселений (по материалам архива В. М. Жирмунского)

Л. Э. Найдич¹, Е. А. Либерт²

¹ Еврейский университет
Иерусалим, Израиль

² Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия

Аннотация

Немцы-меннониты были одним из многочисленных этносов, населявших Крымский полуостров в начале прошлого века. Особый жизненный уклад, вера и язык существенно отличали их от других немецких переселенцев. Значительная роль в изучении фольклора и языка немецких колоний Крыма в 1920–1930-е гг. принадлежит выдающемуся ученому-германисту В. М. Жирмунскому, который вместе со своими учениками собрал большой немецкоязычный фольклорный и диалектологический архив, где есть, помимо прочего, часть лингвистических анкет, заполненных на языке меннонитов *Plautdietsch* (плотдич). Работа над архивом, который представляет собой большую научную ценность, позволит сделать выводы о диахронических процессах, которые шли в языке того времени, а также даст основания для возможного сравнения с актуальным положением дел в следующем исследовании.

Ключевые слова

немецкие диалекты, нижненемецкий, меннониты, язык немцев-меннонитов, архив В. М. Жирмунского

Для цитирования

Найдич Л. Э., Либерт Е. А. Об изучении диалектов крымских меннонитских поселений (по материалам архива В. М. Жирмунского) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 2: Филология. С. 26–39. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-2-26-39

Notes on the Dialects of the Crimean Mennonite Settlements (Based on the V. M. Zhirmunsky's Archives)

L. E. Naiditch¹, E. A. Liebert²

¹ Hebrew University of Jerusalem
Jerusalem, Israel

² Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Mennonite Germans were among the many ethnic groups that inhabited the Crimean peninsula since the end of the 18th century until the 1940s. A special way of life, faith and language significantly distinguished them from other German immigrants. The dialect spoken by the Mennonites and called *Plautdietsch* (Plotditch) is a type of Low German, close to Low Prussian. During this period, two dialects were formed, which are still preserved in Mennonite communities in Siberia, in the Altai region, etc. – the dialects of Khortitsa and of Molotchna. The dialect contamination took place in new, mixed settlements, in the so-called daughter colonies.

© Л. Э. Найдич, Е. А. Либерт, 2020

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 2: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2020, vol. 19, no. 2: Philology

The major contribution towards studying the folklore and the language of the German colonies of the Southern regions of the USSR was made in 1920s by V. M. Zhirmunsky, a major Russian scholar, philologist, Germanist, folklorist, along with his students and assistants. The collection of the material and its linguistic description were stopped in the 1930s due to repressions against Russian Germans, as well as the researchers of their culture. The collected data were preserved in Zhirmunsky's archive in the Sciences Academy Archive in Saint-Petersburg. The linguistic processing of these data is today an important task of Germanistics. The aforementioned archive, which is of great academic value, offers rich data on dialectology, as well as language variation and change, and will allow scholars to understand synchronic and diachronic processes in the corresponding dialects.

Of particular interest are the dialectological questionnaires in Zhirmunsky's archive, some of which were completed in the Mennonite language (dialect) Plautdietsch.

Our study deals with linguistic analysis of such questionnaires. Special attention is paid by us to several phonological phenomena in Plautdietsch: palatal consonants, palatalization of long /u:/, the development of /a/ in closed syllable. The processing of the questionnaire data provides a basis for their possible comparison with the current state of affairs in the modern language, primarily in the Siberian Plautdietsch.

Keywords

German dialects, Low German, Mennonites, the language of German Mennonites, archive of V. M. Zhirmunsky

For citation

Naiditch L. E., Liebert E. A. Notes on the Dialects of the Crimean Mennonite Settlements (Based on the V. M. Zhirmunsky's Archives). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 2: Philology, p. 26–39. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-2-26-39

Введение Изучение немецких поселений Крыма Диалектологический архив В. М. Жирмунского

Среди народов, населявших Крым с конца XVIII в. и до Великой Отечественной войны, точнее до конца августа 1941 г., были немцы-колонисты. Хорошо сохранившиеся в условиях изолированности от метрополии, их диалекты, фольклор и обычаи стали предметом пристального внимания германистов во второй половине 1920-х гг. Выдающийся филолог В. М. Жирмунский и его ученики, в том числе ставшие впоследствии замечательными германистами, профессорами ЛГУ, Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева (Сокольская), провели в период с 1926 по 1930 г. большую работу по сбору материала немецких диалектов на территории СССР. Два раза в год эта группа исследователей выезжала в экспедиции в немецкие колонии Ленинградской и Новгородской областей, на Украину, в Крым и на Кавказ, ср.: [Berend, Jedig, 1991. S. 113–150; Светозарова, 2006; 2013а; 2013б].

Активно изучая методы классической немецкой диалектографии и следуя методике Немецкого лингвистического атласа, В. М. Жирмунский подготовил анкету для немецких колоний России. При этом он использовал широко известный вопросник Венкера (Wenker-Sätze), который дополнил 11 блоками вопросов для выявления основных признаков в фонологии, грамматике и лексическом составе диалектов (всего 200 слов). Такие анкеты были направлены в многочисленные немецкие колонии юга СССР с просьбой заполнить (перевести) предложения и слова опросника с литературного немецкого на родной для информанта диалект. Анкеты обычно заполнялись школьными учителями, часто с помощью жителей села. В результате было собрано более тысячи анкет; они охватывали практически весь юг бывшего Советского Союза – Крым, Кавказ, Ставрополье, Мелитополь, Николаев, Одессу, Конотоп, Кривой Рог, Волынь, Коростель, Херсон, Мариуполь, Днепропетровск.

Работа над этим материалом, который В. М. Жирмунский считал чрезвычайно важным как с фактической, так и с методологической точки зрения, была прервана в 1930-х гг. в результате репрессий советских немцев и изучавших их исследователей. Лингвистический и фольклорный архив В. М. Жирмунского в Санкт-Петербурге проливает свет на материалы, которые ученый не успел опубликовать. Детальная обработка этих архивов была начата

в последнее десятилетие ¹ [Смирницкая, 2000; Найдич, Светозарова, 2013; Светозарова, 2013а; Пузейкина, Светозарова, 2011]. Эта работа постоянно продолжается.

Как диалектологические анкеты, так и фольклорные материалы ² из архива Жирмунского – бесценный в научном отношении источник, позволяющий не только уточнить состояние немецких колониальных островных говоров на территории СССР в 1920–1930-е гг., он дает лучшее понимание диахронических процессов в языке, в частности процессов диалектных взаимодействий (об этом см. также теорию первичных и вторичных признаков, выдвинутую В. М. Жирмунским (1929) [Жирмунский, 1976. С. 507–516]). Большинство материалов по крымским диалектам (папка 392 в архиве В. М. Жирмунского) относится к верхненемецким говорам (пфальцские, гессенские, северно-эльзасские и др.). Однако среди этих анкет найдены и относящиеся к особому нижненемецкому диалекту – к диалекту меннонитов *Plautdietsch* ³.

Если лингвистическая структура верхненемецких островных диалектов Крыма и их возможные языковые трансформации в большей или меньшей степени известны из публикаций В. М. Жирмунского [Жирмунский, 1976], то меннонитские диалекты в Крыму не были им подробно изучены. Сегодня лингвистические исследования расшифрованных анкет могут быть проведены на фоне имеющихся описаний языка меннонитов в СССР, созданных во второй половине XX в. [Jedig, 1966; Авдеев, 1967; Валл, 1974; Гринева, 1979; Kanakin, Wall, 1994; Klassen, 1993; Nieuweboer, 1998]. Кроме того, возможно сравнение архивных лингвистических данных с диалектами, сохранившимися сегодня на территории Сибири и Казахстана, а также в Канаде и странах Южной Америки (Парагвай, Белиз и др.).

Крымские меннонитские колонии. Краткий исторический обзор

Первые немецкие переселенцы на территории Крыма появились в конце XVIII – начале XIX в. в ходе освоения южных земель Российской империи. К 1805 г. было зарегистрировано семь немецких колоний, три из которых были в Симферопольском уезде и четыре – в Феодосийском. На протяжении XIX в. наблюдался рост численности переселенцев и улучшение их благосостояния; в результате возникали многочисленные дочерние колонии. В 1921 г. была создана Крымская Автономная Республика в составе РСФСР, существовавшая до 30 июня 1945 г. В результате объединения ряда сел по национальному признаку были образованы национальные сельсоветы. К концу 1925 г. из 345 сельсоветов Крымской АССР 29 были немецкими.

Что касается меннонитов ⁴, то их переселение на территорию Российской империи длилось начиная с 1789 г. и до 70-х гг. XIX в. Причиной их эмиграции из области в низовьях Вислы, где они жили около двух с половиной веков и где сформировался их диалект, было

¹ При поддержке РГНФ выполнено первичное описание и исследование диалектологических материалов архива В. М. Жирмунского: «Германистические архивы в Санкт-Петербурге. Научная обработка архива В. М. Жирмунского в СПФ АРАН», проект № 13-04-00369. В работе, проводившейся в 2013–2016 гг., участвовали Н. Д. Светозарова, Л. Э. Найдич, Л. Н. Пузейкина. В результате был подготовлен и опубликован ряд статей.

² Сделанные В. М. Жирмунским и его учениками записи колониальных песен, хранящиеся в архивах Института русской литературы (Пушкинский Дом) и в Академии наук в Санкт-Петербурге, были обработаны группой исследователей из Санкт-Петербурга и Фрейбурга под руководством Н. Д. Светозаровой (см.: [Bertleff et al., 2018]).

³ Среди хранящихся в архиве В. М. Жирмунского анкет меннонитские диалекты широко представлены в материалах Молочанского, Хортицкого и Мариупольского округов, в Луганской обл. и др.

⁴ Меннониты – представители одной из наиболее старых протестантских конфессий, основанной бывшим католическим священником Менно Симонсом (1496–1561). Первые меннонитские братства складывались из жителей Фландрии и Фрисландии [Penner et al., 1984. S. 46; Siemens, 2012. S. 13]. См. также: Global Anabaptist Mennonite Encyclopedia Online (GAMEO). URL: https://gameo.org/index.php?title=Welcome_to_GAMEO; <https://gameo.org/index.php?title=Russia/>. Идеи братства, взаимопомощи, совместного, общинного поддержания хозяйства, характерные для первых меннонитов, получили в России в новых условиях особое развитие.

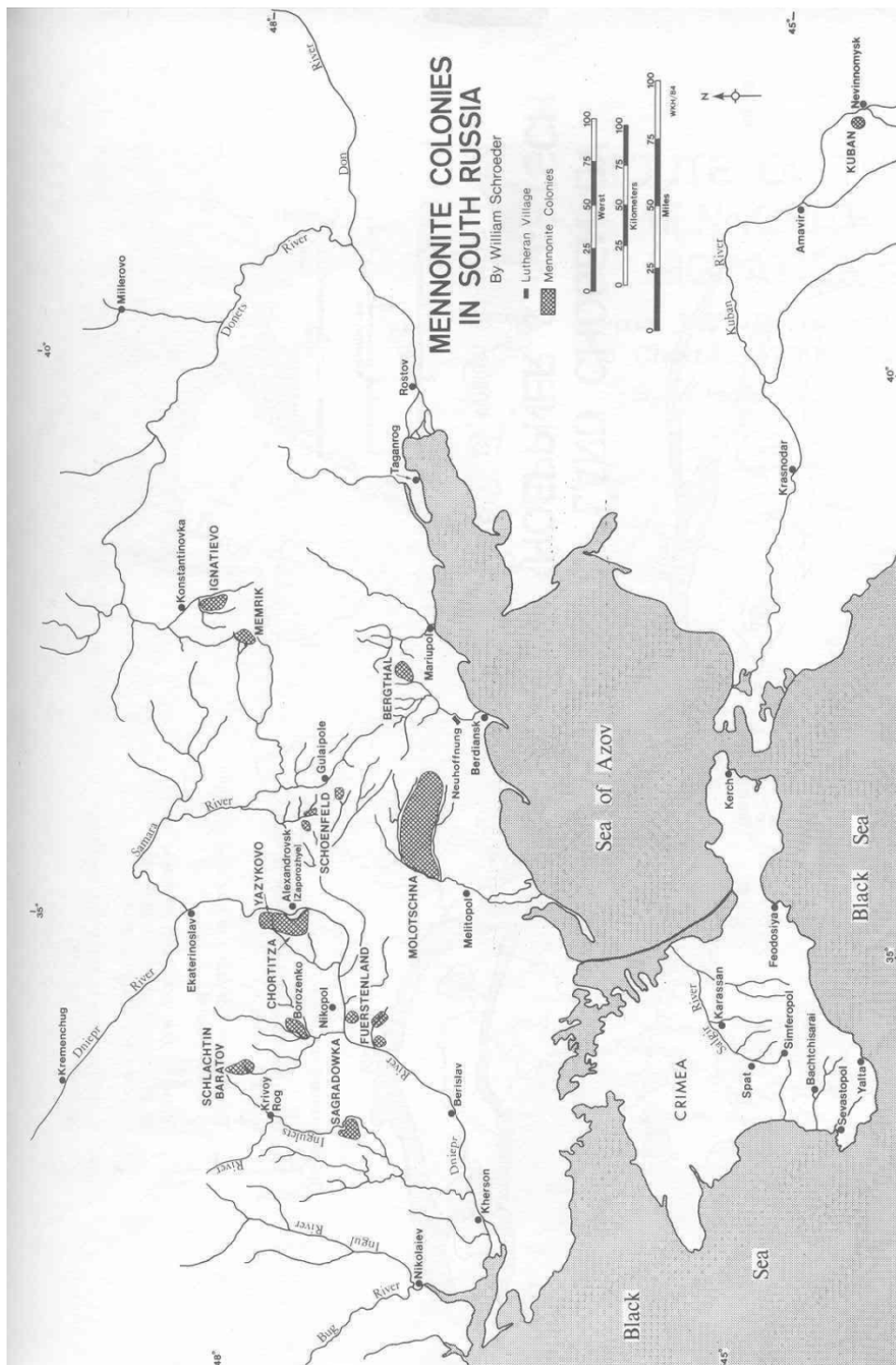
преследование со стороны прусского правительства, начавшееся после раздела Польши, когда область их проживания отошла к Прусскому королевству. Первые меннонитские колонии на территории Российской империи появились на острове Хортица на Днестре (*Altkolonie*), а затем, несколько позже, на реке Молочная (*Neukolonie*). В результате роста населения из этих первичных (материнских) колоний формировались новые (дочерние). Меннонитские дочерние поселения возникли вблизи Мариуполя, на Дону, в Крыму, на Волге, на Северном Кавказе, в Оренбургской области. Важный меннонитский центр возник в Александровском (Мариупольском) уезде Екатеринославской губернии, куда переселились меннонитские семьи из Хортицы (см. рисунок).

В истории меннонитов, переселившихся из молочанских колоний в Крым, большую роль сыграл известный ученый-биолог Х. Х. Стевен, купивший имение Карасан в 50 км от Симферополя, и его сын. В 1862 г. здесь появились первые арендаторы-меннониты. С 1874 г. земли имения Карасан официально перешли в собственность 28 поселенцев меннонитов. Здесь были открыты меннонитское училище, женская школа, издавался «Меннонитский листок» (*Mennonitenblatt*). Другим центром меннонитской культуры в Крыму было село Спат. Обе эти колонии стали образцами ведения сельского хозяйства и центрами духовной культуры братских меннонитов [Черказянова, 2007].

Меннониты занимались в основном земледелием. По сравнению с другими группами немцев они достигли более высокого экономического и культурного уровня. Приведем лишь один пример из истории. Члены государственной комиссии, проехавшие по Кулундинской степи с целью ревизии после Столыпинской реформы, отмечали: «Наиболее культурную и зажиточную часть Кулундинской степи представляют немцы, особенно немцы-меннониты». Меннониты имели право получения ссуд, что гарантировало их хорошее материальное положение. «Но материальный фактор не был единственной и решающей причиной их благополучия, – отмечали члены комиссии. – Немцы постоянно изучали окружающую их природу, климат. Они проводили опыты, эксперименты с растениями и находили наиболее эффективные способы ведения хозяйства» [Матис, 2003. С. 56]. Наряду с земледелием у меннонитов было развито скотоводство, преимущественно овцеводство; они разводили также рогатый скот и лошадей. Историк С. Д. Бондарь писал в 1916 г.: «Хозяйство у меннонитов поставлено образцово. Значительное количество лошадей и крупного рогатого скота, применение в хозяйствах различных земледельческих машин и орудий, составляющих нередко последнее слово сельскохозяйственной техники, свидетельствует об экономическом довольстве и благосостоянии, господствующих в меннонитских поселениях» [Бондарь, 1916. С. 66]. Меннониты основывали заводы (винокуренные, суконные, кирпичные, черепичные и др.), фабрики и мельницы [Венгер, 2009. С. 123–145, 267–348]. Несмотря на жесткую, а иногда и откровенно запретительную политику административных органов по отношению к меннонитам, сформировалась и система школьного обучения. По итогам переписи 1897 г., среди меннонитов в Европейской России было 65,9 % грамотных, в Средней Азии – 69,1 % (72,9 % мужчин и 65,25 % женщин) [Черказянова, 1999].

При Советской власти меннониты подвергались репрессиям как в ходе раскулачивания, так и в ходе борьбы с религией⁵. Типичной представляется история уже упоминавшегося выше села Карасан в Крыму, в котором, даже по официальному отчету 1925 г., царили благосостояние и взаимопомощь. Как указывает И. В. Черказянова, «сначала зажиточные семьи были раскулачены и сосланы на Урал, а с началом войны все были депортированы в Казахстан» [2007. С. 111]. Широко развернувшиеся репрессии и выселение в конце 1920-х и в 1930-х гг., которые позже стали сопровождаться расстрелами, продолжались на протяжении всего предвоенного десятилетия (см. также: [Реабилитированные историей..., 2004]).

⁵ <https://gameo.org/index.php?title=Russia>

Колонии меннонитов на юге России [Schroeder, Huebert, 1990. S. 21]
 Mennonite colonies in southern Russia [Schroeder, Huebert, 1990. S. 21]

Эмиграция меннонитов за океан началась уже в 70-е гг. XIX в. Многим из них удалось уехать в 1920-е гг. С началом войны, в августе 1941 г., немецкое, в том числе меннонитское, население Крыма было депортировано в отделенные области СССР. В сентябре 1943 г. 30 000 меннонитов навсегда покинули Россию, буквально спасаясь бегством на Запад [Penner et al., 1984. С. 120]⁶. Это знаменовало собой закат меннонитской культуры на юге России, в частности в Крыму.

Сегодня «российских меннонитов» можно найти в Канаде, в США, в Уругвае, в Парагвае, в Мексике, Белизе и в ряде других стран. В последние десятилетия шла их эмиграция из России и Средней Азии в Германию. Меннониты проживают в селах Сибири, Алтайского края, а также в среднеазиатских республиках бывшего СССР.

Язык (диалект) меннонитов *Plautdietsch*

Общий обзор

Одной из ярких черт меннонитской идентичности является их язык, который они сами называют *Plautdietsch* (произносится в зависимости от говора *пло(у)тдич* или *плаутдич*). Время его основного формирования, очевидно, приходится на период проживания меннонитов в низовьях Вислы. Но окончательное оформление этого идиoma произошло на юге России (Украина, Хортица), где складываются два основных диалекта плотдич – хортицкий и молочанский, которые имеют незначительные фонетические различия, существующие по сей день. Так, в хортицком диалекте сохранялось *n* в конце слова после редуцированного гласного, в молочанских диалектах этот сонант отпадал (*räden / rāde* – нем. *reden* ‘говорить’); в молочанском отсутствовала палатализация *i*, характерная для хортицкого (*Hus / Hüis* – нем. *Haus* ‘дом’).

Плотдич относится к прусскому типу нижненемецких диалектов и имеет сходство с немецкими говорами, существовавшими до Второй мировой войны в области около Данцига – Гданьска (*die Danziger Nehrung*), в настоящее время Польша [Moelleken, 1987]. Однако некоторые фонологические особенности, в первую очередь в сфере консонантизма (особый ряд палатальных согласных), являются, по всей вероятности, специфическими для этого идиoma, и их сочетание глубоко оригинально [Quiring, 1985. S. 42; Tolsdorf, 1985. S. 327–328; Kanakin, Wall, 1994. S. 21]. Вокализм имеет сложный характер, в его составе преобладают долгие гласные и дифтонги разных типов [Kanakin, Wall, 1994. S. 4]. В своей именной и глагольной морфологии этот язык близок к немецкому и его диалектам.

Язык меннонитов стал символом религиозной, а отчасти и социально-культурной общности его носителей; для него характерна гомогенность – сохранение свойственных ему признаков в условиях разных контактов, в разных странах и даже на разных континентах. Обычно меннониты разных стран понимают друг друга. Контактные с ним языки (польский и кашубский, затем русский, украинский, а также для диалектов отдельных общин английский, испанский и др.) оказали влияние на плотдич в основном лишь в области лексики [Thiessen, 1963. S. 162–199]. Так, встречаются отдельные заимствования из прусского (балтийского) языка: *Kujjel* (нем. *Eber*) ‘боров’, *Kunta* (нем. *Wallach*) ‘жеребец’ [Siemens, 2012]. Плотдич сохраняет большой пласт лексики фризско-нидерландского происхождения, например: *Meiw* (нем. *Ärmel*) ‘рукав’, *Varjoa* (нем. *Frühling*) ‘весна’ и др. В целом западно-прусское ядро плотдич сохраняется, и идиом продолжает развиваться на разных континентах как нижненемецкий этого типа.

Рассматриваемые анкеты из архива В. М. Жирмунского отражают интересный период в развитии этого языка (конец XIX – начало XX в.), когда усилилось смешение диалектов разных колоний – в первую очередь, в дочерних селах. Однако языковые изменения были вызваны не только языковой интерференцией, но и закономерными автохтонными процесса-

⁶ См. также: Global Anabaptist Mennonite Encyclopedia Online.

ми. Так, учитель Франц Ханцен из колонии Милорадовка (Кривой Рог), образовавшейся как выселок из Хортицы, указывал в примечании к анкете В. М. Жирмунского, что *n* в конце глагола постепенно исчезает в речи всех информантов и, возможно, вскоре исчезнет совсем. Многие колонии в Крыму были смешанными – лютеранско-меннонитскими, например: Сабанчи, Сарыбаш-Майнфельд, Филиппсталь и др. В таких случаях о языковой интерференции между плотдич и соответствующим верхненемецким диалектом говорить не приходится и по лингвистическим причинам, и в результате изолированности религиозных общин. В качестве общего языка (койне) служил литературный немецкий, которому обучали в школе. Тем не менее и в этих случаях нельзя предполагать полного отсутствия языковых контактов, хотя бы на уровне лексики. Пока что мы можем привести только один пример: слово *Feld* в 38-й фразе Венкера почти во всех анкетах – как верхне-, так и нижненемецких – переводится заимствованием из русско-украинского *стень*: *Stepp, Stap*.

Данные меннонитских анкет из Крыма в целом не отличаются от тех, которые были получены в результате расшифровки материала колоний из Кривого Рога и Херсона [Naiditsch, 2015. S. 331]; в настоящее время расшифровано 54 анкеты на плотдич, в числе которых есть анкеты из двух крупных крымских колоний меннонитов – Карасан (Симферопольский район) и Спат (Евпаторийский район), а также из других, меньших по размеру – Блюменхоф, Николайталь, Сарона и др.

Мы не ставим далее своей целью подробно представить весь материал анкет, но хотели бы осветить некоторые языковые факты (прежде всего, фонологического характера), а именно: палатальные согласные и их отображение в анкетах; процесс дифтонгизации краткого /a/ и появление новой фонемы /ɔ:/; спонтанная палатализация долгого /u:/ с дальнейшим закреплением новой фонемы /y:/.

Палатальный ряд согласных и его отражение в анкетах

Яркой чертой языка меннонитов является ряд палатальных согласных, что, как нам представляется, исторически связано с его ингвеонскими, прежде всего англо-фризскими чертами. Хотя диахроническое объяснение этого явления расходится у разных исследователей (см., например: [Siemens, 2012. S. 96]), нам кажется наиболее убедительной точка зрения, представленная в [Kanakin, Wall, 1994. S. 16; Nieuweboer, 1998. S. 20–21], согласно которой речь идет о самостоятельном развитии в рамках фризско-английского языкового типа. Ср. хотя бы плот. *brid* и англ. *bridge* ‘мост’, плот. *t'oat* и англ. *church* ‘церковь’, в противоположность нем. *Brücke, Kirche*. В языке меннонитов палатальный ряд представлен пятью фонемами: /t'/, /d'/, /n'/, /j/, /ç/, причем последние две функционально отличаются от ряда /t'/, /d'/, /n'/; эти согласные имеют следующие исторические источники.

Фонема /t'/ восходит к /k/ и была первоначально его аллофоном в позициях в соседстве гласных переднего ряда – либо непосредственно, либо перед и после сонанта. Фонологизация аллофона произошла под влиянием нескольких фонологических, а отчасти и морфологических факторов [Kanakin, Wall, 1994. S. 16–17]. Ср. примеры: /za:t'/ (нем. *Säcke*) ‘мешки’, /t'oət'/ (нем. *Kirche*) ‘церковь’. Фонема /d'/ восходит к геминате *gg* после /i/ (включая /i/ < [y]): /lid'ə/ (нем. *liegen*) ‘лежать’, /brid'/ (нем. *Brücke*) ‘мост’. Историческим источником фонемы /n'/ являются сочетания фонем *nd, ng* после гласных переднего ряда в конце слова или в интервокальной позиции: /vɛn'/ (нем. *Wände*) ‘стены’, /ɛn'/ (нем. *Ende*) ‘конец’.

В анкетах для обозначения мягкости на письме информантам требовалось использовать комбинацию согласного с *j*: *tj, dj, nj*: *Tjarw* (нем. *Körbe*), *wii brinje* (нем. *wir bringen*) ‘мы принесем’, *Briidj* (нем. *Brücke*) ‘мост’. Таким образом, *j* считался информантами показателем «мягкости», а симультанный признак как бы выделялся в отдельную букву. Другой вопрос, связывалась ли палатальная фонема в сознании информантов с «к» или с «т». Анкеты дают примеры обоих типов написаний: *ekj / etj* ‘я’, *Kinja / Tinja* ‘дети’, *Kjoak / Tjoatj* ‘церковь’, *Malkj / Maltj* ‘молоко’, *Kjapja / Tjapja* ‘головы’. Существует мнение, что здесь сказывается

различие говоров Хортицы (там согласный якобы ближе к [k']) и молочанского диалекта (там скорее [t']). Эта точка зрения нуждается в проверке; материалы анкет едва ли ее подтверждают. Так, в некоторых анкетах Херсонской и Луганской областей информанты непосредственно указывают на сходство *kj* с русским *ть*.

Что касается фонемы /d'/, то ее отражение как *dj* иногда чередуется с написанием *gg*, ср. *Brigg* 'мост', в анкете из колонии Спат в Крыму. Аналогично указанным выше написаниям фонема /n'/ чаще всего отражается как *nj*: *binji* (нем. *binden*) 'связывать'. При этом, очевидно, часто происходила гуттурализация *nd* > *ng* > /ŋ/: *jibungi* 'gebunden' (Part. Perf. от *binji* 'связывать').

Дифтонгизация краткого [a] с дальнейшей монофтонгизацией и переходом в новую фонему [ɔ:]

В области вокализма одним из ярких примеров исторических изменений может служить развитие краткого [a] в закрытом слоге. В анкетах В. М. Жирмунского это слова, соответствующие немецким *das* 'это', *Mann* 'мужчина', *alle* 'все', *anders* 'по-другому', *fasten* 'поститься', *Kasten* 'ящик', *Haspel* 'катушка', *Hand* 'рука', *Wand* 'стена' и некоторые другие. Краткий *a* здесь дифтонгизовался (за исключением позиции перед заднеязычным и перед *r*). В анкетах Крыма этот звук записан преимущественно как *au*.

Карасан: *daut, Maun, aundri, Haund, Waund, Kaum*.

Александровка: *daut, Maun, Haunt, Waunt, Kausti, fausti*.

Спат (Евпаторийская обл.): *daut, Maun, Haunt, Kraump*.

Инновация, которая прослеживается в анкетах в форме колебаний в написаниях, отражает новое звучание этого дифтонга, который начинает произноситься сначала как [ou]. Так, в одной из анкет (Луганск, Украина) встречаются написания *Maun, Haund* и *wout, Wound*. Дальнейшая инновация в судьбе этого дифтонга – появление на его месте долгого /ɔ:/. Например, в анкете колонии Тиге (Высокополье, Херсонская обл.) рядом с записями *daut, Maun, aundri, aula* встречаются и *Hond, Wond*, что вряд ли можно считать ошибками или неточностью записи. На мысль о том, что здесь перед нами действительно инновация и что в диалектах плотнич произойшла лабиализация дифтонга [au] с последующей монофтонгизацией, наводит материал современного языка [Kanakin, Wall, 1994. S. 5; Nieuweboer, 1998, S. 29]. В языке современных носителей, проживающих в Сибири (деревни Неудачино (Новосибирская обл.), Миролубовка, Солнцевка (Омская обл.), Протасово (Алтайский край) и др.), этот гласный звучит как [ɔ:]: [dɔ:t] (нем. *das*) 'это', [mɔ:n] (нем. *Mann*) 'мужчина', однако порой непоследовательно, например, для нем. *was* 'что' – как [wɔ:t] и [wɔut]. К. Брандт, изучавший язык меннонитов в Мексике, отмечает открытый долгий [ɔ:] в таких случаях как основной вариант [Brandt, 1992. S. 43–56]. Можно предположить, что в примерах анкет мы наблюдаем отражение монофтонгизации [au] – [ɔu] – [ɔ:] с дальнейшим закреплением статуса [ɔ:] как отдельной фонемы – процесса, который присутствовал в языке того периода спорадически, не регулярно.

Факты спонтанной палатализации долгого [u:] с дальнейшим закреплением новой фонемы /y:/

Характерная для говора Хортицы так называемая спонтанная, т. е. не зависящая от позиции в слове, палатализация долгого /u:/, кроме как перед *k* и *x*, хорошо представлена в анкетах меннонитов юга Украины. Ср. примеры из колонии Орлов Херсонской обл.: *Hūs* (нем. *Haus*) 'дом', *lūd* (нем. *laut*) 'громко', *büi* (нем. *bauen*) 'строить', *Mür* (нем. *Mauer*) 'стена', *Frü* (нем. *Frau*) 'женщина'. В результате в вокалической системе появляется фонема /y:/, представленная и во многих дочерних колониях. Согласно материалам архива В. М. Жирмунского, географическое распределение этого явления неоднозначно: наблюдается своего рода чересполосица. Так, в анкетах крымских меннонитов встречается и *Frü*, и *Hus* (коллония

Сарона, Феодосийский район). В современных диалектах меннонитов Сибири наблюдается устойчивая палатализация: /dy:/ (нем. *du*) ‘ты’, /hy:s/ (нем. *Haus*) ‘дом’, /ly:t/ (нем. *laut*) ‘громко’.

Заключение

Изучение диалектологического архива В. М. Жирмунского представляет собой важную задачу для германистов. Среди материалов архива, собранных в конце 1920-х гг., важнейшее значение имеют заполненные носителями диалектов анкеты. Работа В. М. Жирмунского и его учеников над этими материалами была прервана из-за репрессий, которым подверглись и российские немцы, и изучавшие их исследователи. Большинство анкет остались необработанными, но были сохранены благодаря вдове ученого Нине Александровне Жирмунской. В. М. Жирмунский успел изучить многие верхненемецкие диалекты колоний Крыма, в которых сам исследователь и его ученики вели непосредственные записи и общались с информантами в ходе диалектологических экспедиций [Светозарова, 2013а; 2013б]. Но нижненемецкие диалекты меннонитов, представленные во многих южных регионах – Херсон, Кривой Рог, Луганская область, а также Крым, – остались неизученными. В центре нашего внимания в данной статье анкеты из крымских менонитских колоний – их меньше, чем менонитских анкет в некоторых других регионах, но при этом они представляют большую научную ценность.

В. М. Жирмунский писал: «Изучение говоров поселенцев представляет для лингвистики большой интерес не только с фактической стороны – как описание говоров, до сих пор почти не исследованных, но также и с точки зрения принципиальной, методологической» [Жирмунский, 1976. С. 402]. Изучение диалектных смещений как в материнских колониях, так и в выселках из них, показывает общие закономерности взаимодействия языков, что изучалось Жирмунским на материале пфальцских, гессенских и швабских островных диалектов. Среди менонитских говоров, которые исследователи не успели изучить с точки зрения проблематики, поднятой В. М. Жирмунским, судя по материалам архива, также наблюдались взаимодействия разных диалектов, прежде всего хортицких и молочанских в дочерних колониях. Однако представляется, что менонитские диалектологические анкеты демонстрируют и следы автохтонного развития диалектов.

Подробнее мы рассмотрели несколько фонологических явлений в диалектах меннонитов: систему палатальных согласных, монофтонгизацию дифтонга /au/ с дальнейшим закреплением новой фонемы /ɔ:/, переход /u:/ в /y:/ – так называемая спонтанная палатализация.

Дальнейшая перспектива исследований – не только обработка менонитских анкет из других регионов юга СССР в архиве В. М. Жирмунского, но и сравнение полученных данных с современным состоянием дел в языке меннонитов Сибири.

Список литературы

- Авдеев И. Е.** Фонетическая система нижненемецкого говора Алтайского края в ее историческом развитии // Авдеев И. Е. Германские языки / Отв. ред. В. Я. Плоткин. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. С. 84–118.
- Бондарь С. Д.** Секта менонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Очерк. Петроград: Тип. В. Д. Смирнова, Екатерининский кан., № 45, 1916. URL: <http://family.rempel.pro/bibl/bondar.pdf>
- Валл Г. И.** Словообразовательные модели нижненемецкого говора Омской области: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1974. 24 с.
- Венгер Н. В.** Менонитское предпринимательство в условиях модернизации юга России: между конгрегацией, кланом и российским обществом (1789–1920). Днепрпетровск: Изд-во Днепрпетр. нац. ун-та, 2009.

- Гринева Н. М.** Морфология имени существительного и глагола в нижненемецком говоре села Кусак Алтайского края: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1979.
- Жирмунский В. М.** Проблемы переселенческой диалектологии // Общее и германское языкознание. Л., 1976. С. 491–516.
- Матис К. В.** Российские немцы Алтайского края в период с 1918 по 1922 г. // Немцы Сибири: история и культура. Новосибирск, 2003. С. 53–57.
- Найдич Л. Э., Светозарова Н. Д.** Диалектологический архив В. М. Жирмунского в Санкт-Петербурге. Научное значение и перспективы обработки // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2013. С. 37–41. (на русс. яз.)
- Пузейкина Л. Н., Светозарова Н. Д.** Наследие В. М. Жирмунского – краткий обзор диалектологических материалов из личного архива ученого (Архив РАН, С.-Петербург) // Немецкие диалекты в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии: Материалы науч.-практ. конф. Красноярск, 2011. С. 150–167.
- Реабилитированные историей, республика Крым. *Mennonitische Geschichte und Ahnenforschung. Verbannte Mennoniten*. Киев; Симферополь: Магистр, 2004. Книга первая: А, Б, В.
- Светозарова Н. Д.** Фольклорно-диалектологические экспедиции В. М. Жирмунского и его «Архив немецкой народной песни» // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. М., 2006. Т. 2. С. 137–147.
- Светозарова Н. Д.** Отчеты об экспедициях как уникальный источник информации (на материале фольклорно-диалектологических экспедиций В. М. Жирмунского) // *Magister Dixit*. Науч.-пед. журн. Восточной Сибири. 2013а. № 3. URL: <http://md.islu.ru/ru/journal/2013-3/>.
- Светозарова Н. Д.** Творческое наследие В. М. Жирмунского и его учеников в архивах Петербурга (фольклорно-диалектологические материалы) // Миллеровские чтения. К 285-летию Архива Российской академии наук: Сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. 23–25 апреля 2013 г., Санкт-Петербург. СПб.: Нестор-История, 2013б. С. 401–415.
- Смирницкая С. В.** Жирмунский и Ленинградский центр по изучению немецких поселений в России // Немцы в России. Русско-немецкие научные и культурные связи. СПб., 2000. С. 61–70.
- Черказьянова И. В.** Меннонитская дореволюционная школа Сибири // Филологический ежегодник Омского гос. ун-та. Омск, 1999. Вып. 2.
- Черказьянова И. В.** Карасан – духовный и культурный центр меннонитов Крыма // История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX – XX веке: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию переселения немцев в Крым. Симферополь: Антикава, 2007. С. 101–113.
- Berend N., Jedig H.** Deutsche Mundarten in der Sowjetunion. Geschichte der Forschung und Bibliographie. Marburg, N. G. Elwert Verlag, 1991. (Schriftenreihe der Kommission für ostdeutsche Volkskunde in der deutschen Gesellschaft für Volkskunde e.V. Bd. 53).
- Bertleff I., John E., Svetozarova N.** Russlanddeutsche Lieder. Geschichte – Sammlung – Lebenswelten. Institut für Russische Literatur (Puškinskij Dom) der Russischen Akademie der Wissenschaften (St. Petersburg). Albert-Ludwigs-Universität Freiburg. Essen, Verlag Klartext, 2018, Bd. 1: Liedgeschichten und Editionen, 533 S.; Bd. 2: Analysen und Quellen. Mit Beiträgen von Konstantin Azadovski und Dietmar Neutatz sowie einem Repertorium zur Sammlung Viktor Žirmunskij (Deutsches Volksliedarchiv Leningrad), 431 S.
- Brandt C.** Sprache und Sprachgebrauch der Mennoniten in Mexiko. Marburg, N. G. Elwert Verlag, 1992, 436 S.
- Jedig H.** Laut und Formenbestand der Niederdeutschen Mundart des Altai-Gebites. Akademieverlag Berlin, 1966, 106 S.

- Klassen H.** Mundart und plautdietsche Geschichte. Marburg, N. G. Elwert Verlag, 1993. (Schriftenreihe der Kommission für ostdeutsche Volkskunde in der deutschen Gesellschaft für Volkskunde (e.V. Bd. 65).
- Kanakin I., Wall M.** Das Plautdietsch in Westsibirien. Groningen, 1994, 58 S.
- Moelleken W.** Die linguistische Heimat der rußlanddeutschen Mennoniten in Kanada und Mexiko // Niederdeutsches Jahrbuch, Jahrbuch des Veriens für niederdeutsche Sprachforschung, 110. 1987. S. 89–123.
- Naiditsch L.** Das Mennonitenplatt (Plautdietsch) nach den Fragebögen aus dem Archiv Schirmunski. Teil I. Probleme des Konsonantismus. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik*, 2015. Bd. LXXXII, Ht. 3, S. 331–349.
- Nieuweboer R.** The Altai Dialect of Plautdietsch (West-Siberian Low German). Rijks Universiteit Groningen, 1998, 380 S.
- Penner H., Gerlach H., Quiring H.** Weltweite Bruderschaft. Mennonitischer Geschichtsverein, 1984. 332 S.
- Penner H., Gerlach H., Quiring H.** Weltweite Bruderschaft. Verlag mennonitischer Geschichtsverein. 6719 Weierhof, 1984.
- Quiring J.** Die Mundart von Chortiza in Süd-Russland. Diss. (München, 1928). Münster, 1985. 128 S.
- Schroeder W., Huebert H. T.** Mennonite Historical Atlas. Winnipeg, Canada, 1990.
- Siemens H.** Plautdietsch. Tweeverlag. Bonn, 2012. 268 S.
- Thiessen J.** Studien zum Wortschatz der kanadischen Mennoniten. Inauguraldissertation. Marburg, 1963. (DDg, 64).
- Tolksdorf U.** Die Mundarten Danzigs und seines Umlandes. In: Danzig in acht Jahrhunderten: Beiträge zur Geschichte eines hansischen und preußischen Mittelpunktes. Hrsg. von B. Jähning, P. Letkemann. Münster, 1985. S. 313–336.

References

- Avdeev I. E.** Foneticheskaya sistema nizhnenemetskogo govora Altaiskogo kraya v ee istoricheskom razviti [Phonetic System of the Lower German Dialect of the Altai Territory in Its Historical Development]. In: Avdeev I. E. *Germanskije yazyki* [Germanic Languages]. Ed. by V. Ya. Plotkin. Novosibirsk, West Siberia Book Publ., 1967, p. 84–118. (in Russ.)
- Berend N., Jedig H.** Deutsche Mundarten in der Sowjetunion. Geschichte der Forschung und Bibliographie. Marburg, N. G. Elwert Verlag, 1991. (Schriftenreihe der Kommission für ostdeutsche Volkskunde in der deutschen Gesellschaft für Volkskunde e.V. Bd. 53).
- Bertleff I., John E., Svetojarova N.** Russlanddeutsche Lieder. Geschichte – Sammlung – Lebenswelten. Institut für Russische Literatur (Puškinskij Dom) der Russischen Akademie der Wissenschaften (St. Petersburg). Albert-Ludwigs-Universität Freiburg. Essen, Verlag Klartext, 2018, Bd. 1: Liedgeschichten und Editionen, 533 S.; Bd. 2: Analysen und Quellen. Mit Beiträgen von Konstantin Azadovski und Dietmar Neutatz sowie einem Repertorium zur Sammlung Viktor Žirmunskij (Deutsches Volksliedarchiv Leningrad), 431 S.
- Bondar C. D.** Sekta mennonitov v Rossii (v svyazi s istoriei nemetskoi kolonizatsii na yuge Rossii) [Mennonite Sect in Russia (in Connection with the History of German Colonization in Southern Russia)]. Feature article. Petrograd, Printing house of V. D. Smirnov, Catherine Canal, № 45, 1916. URL: <http://family.rempel.pro/bibl/bondar.pdf> (in Russ.)
- Brandt C.** Sprache und Sprachgebrauch der Mennoniten in Mexiko. Marburg, N. G. Elwert Verlag, 1992, 436 S.
- Cherkaziyanova I. V.** Karasan – duhovnyi i kul'turnyi tsentr mennonitov Kryma [Karasan – the spiritual and cultural center of the Mennonites of Crimea]. In: *Istoriya nemetskoi kolonizatsii v Krymu i na yuge Ukrainy v XIX–XX veke* [The History of German Colonization in the Crimea and in the South of Ukraine in the 19th – 20th Century]. Proc. of the International Scientific

- Conference Dedicated to the 200th Anniversary of the Resettlement of Germans in Crimea on. Simferopol, Antikva Publ., 2007, p. 101–113. (in Russ.)
- Cherkaziyanova I. V.** Mennonitskaya dorevolutsionnaya shkola Sibiri [Mennonite Pre-Revolutionary School of Siberia]. In: Filologicheskii ezhegodnik Omskogo gos. un-ta [Philological Yearbook of the Omsk State University]. Omsk, 1999, iss. 2. (in Russ.)
- Grineva N. M.** Morfologiya imeni sushchestvitel'nogo i glagola v nizhnemetskom govore sela Kusak Altaiskogo kraia [Morphology of the Noun and Verb in the Low German Dialect of the Village of Kusak, Altai Territory]. Cand. phil. sci. syn. diss. Leningrad, 1979. (in Russ.)
- Jedig H.** Laut und Formenbestand der Niederdeutschen Mundart des Altai-Gebites. Akademieverlag Berlin, 1966, 106 S.
- Klassen H.** Mundart und plautdietsche Geschichte. Marburg, N. G. Elwert Verlag, 1993. (Schriftenreihe der Kommission für ostdeutsche Volkskunde in der deutschen Gesellschaft für Volkskunde (e.V. Bd. 65).
- Kanakin I., Wall M.** Das Plautdietsch in Westsibirien. Groningen, 1994, 58 S.
- Matis K. V.** Rossiiskie nemtsy Altaiskogo kraia v period s 1918 po 1922 g. [Russian Germans of the Altai Territory from 1918 to 1922] In: Nemtsy Sibiri: istoriya i kul'tura [Germans of Siberia: History and Culture]. Novosibirsk, 2003, p. 53–57. (in Russ.)
- Moelleken W.** Die linguistische Heimat der rußlanddeutschen Mennoniten in Kanada und Mexiko // Niederdeutsches Jahrbuch, Jahrbuch des Veriens für niederdeutsche Sprachforschung, 110. 1987. S. 89–123.
- Naiditsch L.** Das Mennonitenplatt (Plautdietsch) nach den Fragebögen aus dem Archiv Schirmunski. Teil I. Probleme des Konsonantismus. *Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik*, 2015. Bd. LXXXII, Ht. 3, S. 331–349.
- Najdich L. E., Svetozarova N. D.** Dialektologicheskii arkhiv V. M. Zhirmunskogo v Sankt-Peterburge. Nauchnoe znachenie i perspektivy obrabotki [Dialectological Archive V.M. Zhirmunsky in St. Petersburg. Scientific Value and Processing prospects]. In: Teoriya i istoriya german-skikh i romanskikh yazykov v sovremennoi vysshei shkole Rossii [Theory and History of Germanic and Romance Languages in the Modern Higher School of Russia]. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Kaluga, KSU Publ., 2013, p. 37–41. (in Russ.)
- Nieuweboer R.** The Altai Dialect of Plautdietsch (West-Siberian Low German). Rijks Universiteit Groningen, 1998, 380 S.
- Penner H., Gerlach H., Quiring H.** Weltweite Bruderschaft. Mennonitischer Geschichtsverein, 1984. 332 S.
- Penner H., Gerlach H., Quiring H.** Weltweite Bruderschaft. Verlag mennonitischer Geschichtsverein. 6719 Weierhof, 1984.
- Puzeikina L. N., Svetozarova N. D.** Nasledie V. M. Zhirmunskogo – kratkii obzor dialektologicheskikh materialov iz lichnogo arkhiva uchenogo (Arkhiv RAN, S.-Peterburg) [The Legacy of V. M. Zhirmunsky – A Brief Review of Dialectological Materials from the Scientist's Personal Archive (Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg)]. In: Nemetskie dialekty v Rossii: proshloe, nastoyashchee i budushchee otechestvennoi ostrovnoi dialektologii [German Dialects in Russia: Past, Present and Future of Domestic Insular Dialectology]. Proc. of Academic and Practical conf. Krasnoyarsk, 2011, p. 150–167. (in Russ.)
- Quiring J.** Die Mundart von Chortiza in Süd-Russland. Diss. (München, 1928). Münster, 1985. 128 S.
- Reabilitirovannye istoriei, respublika Krym. Mennonitische Geschichte und Ahnenforschung. [Rehabilitated by history, Republic of Crimea]. Kiev, Simferopol, Magistr Publ., 2004. Book One: A, B, V. URL: <https://chort.square7.ch/Pis/Krym.pdf> (in Russ.)
- Schroeder W., Huebert H. T.** Mennonite Historical Atlas. Winnipeg, Canada, 1990.
- Siemens H.** Plautdietsch. Tweeverlag. Bonn, 2012. 268 S.

- Smirnitckaya S. V.** Zhirmunskii i Leningradskii tsentr po izucheniyu nemetskikh poselenii v Rossii [Zhirmunsky and Leningrad Center for the Study of German Settlements in Russia]. In: Nemtsy v Rossii. Russko-nemetskie nauchnye i kul'turnye svyazi [The Germans in Russia. Russian-German Scientific and Cultural Ties]. St. Petersburg, 2000, p. 61–70. (in Russ.)
- Svetozarova N. D.** Fol'klorno-dialektologicheskie ekspeditsii V. M. Zhirmunskogo i ego «Arkhiv nemetskoi narodnoi pesni» [Folklore and dialectological expeditions of V. M. Zhirmunsky and His “Archive of German Folk Song”]. In: Russkaya germanistika. Ezhegodnik Rossiiskogo soyuza germanistov [German Studies. Yearbook of the Russian Union of Germanists]. Moscow, 2006, vol. 2, p. 137–147. (in Russ.)
- Svetozarova N. D.** Otchety ob ekspeditsiyakh kak unikal'nyi istochnik informatsii (na materiale fol'klorno-dialektologicheskikh ekspeditsii V. M. Zhirmunskogo) [Expedition Reports as a Unique Source of Information (Based on the Material of the Folklore and Dialectological Expeditions of V. M. Zhirmunsky)]. *Magister Dixit. Nauchno-pedagogicheskii zhurnal Vostochnoi Sibiri* [Scientific and Pedagogical Journal of Eastern Siberia], 2013, no. 3, URL: <http://md.islu.ru/ru/journal/2013-3/>. (in Russ.)
- Svetozarova N. D.** Tvorcheskoe nasledie V. M. Zhirmunskogo i ego uchenikov v arhivakh Peterburga (fol'klorno-dialektologicheskie materialy) [The Creative Heritage of V. M. Zhirmunsky and His Students in the Archives of St. Petersburg (Folklore and Dialectological Materials)]. In: Millerovskie chteniya. K 285-letiyu Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk [Miller Readings. For the 285th Anniversary of the Russian Academy of Sciences]. Academic Anthology of the International Conference (St. Petersburg, April 23–25). St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, p. 401–415. (in Russ.)
- Thiessen J.** Studien zum Wortschatz der kanadischen Mennoniten. Inauguraldissertation. Marburg, 1963. (DDg, 64).
- Tolksdorf U.** Die Mundarten Danzigs und seines Umlandes. In: Danzig in acht Jahrhunderten: Beiträge zur Geschichte eines hansischen und preußischen Mittelpunktes. Hrsg. von B. Jähning, P. Letkemann. Münster, 1985. S. 313–336.
- Vall G. I.** Slovoobrazovatel'nye modeli nizhnenemetskogo govora Omskoi oblasti [Word-Formation Models of the Low German Dialect of the Omsk Region]. Cand. phil. sci. syn. diss. Kalinin, 1974, 24 p. (in Russ.)
- Venger N. V.** Mennonitskoe predprinimatel'stvo v usloviyakh modernizatsii yuga Rossii: mezhdru kongregatsiei, klanom i rossiiskim obshchestvom (1789 – 1920) [Mennonite Entrepreneurship in the Modernization of Southern Russia: Between the Congregation, the Clan, and Russian Society (1789–1920)]. Dnepropetrovsk, Dnepropetrovsk National University Publ., 2009. (in Russ.)
- Zhirmunsky V. M.** Problemy pereselencheskoi dialektologii [Problems of Migration Dialectology]. In: Obshchee i germanskoe yazykoznanie [General and German Linguistics]. Leningrad, 1976, p. 491–516. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

15.12.2019

Сведения об авторах

Найдич Лариса Эриковна, профессор эмеритус кафедры общего языкознания Еврейского Университета в Иерусалиме (Иерусалим, Израиль)
larissa.naiditch@mail.huji.ac

Либерт Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИФЛ СО РАН (ул. Николаева 8, Новосибирск, 630090, Россия)
azzuro@rambler.ru

Information about the Authors

Larisa E. Naiditch, Professor Emeritus, Department of General Linguistics, Hebrew University of Jerusalem (Jerusalem, Israel)
larissa.naiditch@mail.huji.ac

Ekaterina A. Libert, PhD, Researcher, Department of the Siberian Peoples Languages, Institute of Philology SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
azzuro@rambler.ru